

Кодекс законов Умма-хана Аварского (Справедливого).

Научный руководитель – Магарамов Шарафетдин Арифович

Салаватов Саид Шарипутдинович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра историко-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: sharafetdin80@mail.ru

Важным памятником права народов Дагестана является кодекс Умма-хана Аварского (Справедливого). Экземпляр кодекса, составленный на арабском языке, был обнаружен в 1945 г. в горах Дагестана среди арабских рукописей и книг. Эта находка подтвердила сведения дореволюционных авторов о существовании у аварцев сборника юридических обычаев, возникновение которого связывалось с именем правителя Аварского ханства Умма-хана, умершего в 1634 г. Оригинал кодекса хранится в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

В XVI—XVII вв. в Аварском ханстве шел интенсивный процесс централизации и укрепления политической власти хана. Укрепление и расширение власти верховного правителя в Аварии сопровождалось установлением на всей территории ханства единых правовых обычаев [1; 261].

В кодекс Умма-хана Аварского вошли не только нормы обычного права, соответствующие эпохе составления судебника, но и ряд правовых норм значительно более древнего происхождения.

Преобладающее количество норм кодекса регулировало вопросы уголовного права. Кодекс содержит более 30 норм, предусматривающих штрафы за нанесение ранений и увечий. Размеры компенсации очень высоки (до 200 овец). Штраф определялся в зависимости от тяжести ранения.

Отчетливо прослеживается в кодексе Умма-хана стремление ограничить применение кровной мести. За убийство с родственников убийцы взыскивалось имущественное или денежное вознаграждение, называемое, как и в мусульманском праве, диятом.

Особые правила были установлены в кодексе относительно кровной мести к рабам. Убивший раба не подлежал кровной мести со стороны хозяина или его родственников, убийца лишь уплачивал дият хозяину раба. А если раб убивал узденя, то с владельца раба взыскивался дият и раб изгонялся на три года в канлы.

Кодекс Умма-хана предусматривал также меры, ограничивающие обычай самоуправного захвата имущества должника. Под страхом наказания запрещалось прибегать к захвату имущества без разрешения администрации. Если первоначально имущественный захват имел целью принудить ответчика к исполнению обязательства, то в судебнике Умма-хана ишкий является лишь средством, чтобы вынудить ответчика к судебному разбирательству.

Применение ишкия к должнику «из другого края» требовало также соблюдения ряда условий. Истец должен был обратиться к своей администрации, и если она направляла его «в другой край» за долгом, то там он также должен был обратиться к местной администрации с просьбой о взыскании долга. Лишь после отказа в удовлетворении своих претензий он мог прибегнуть к ишкилю.

Много места в судебнике Умма-хана уделялось организации административного управления и суда.

Местная ханская администрация, ограничивая самоуправление джамаатов, постоянно расширяла свои функции. Этот процесс, интенсивно развивавшийся в период составления судебника, был обусловлен усилением верховной власти Умма-хана, стремившегося создать административно-полицейский аппарат для управления подвластной территорией.

Споры между аулами разбирались ханской администрацией. Если аул не присылал своего представителя для участия в рассмотрении спора, аул облагался штрафом в 10 голов овец. В случае, если спорившие не были довольны решением аульского кадия, они могли обжаловать решение муфтию ханской администрации.

Особенностью феодально-административного управления в Дагестане, обусловленной малочисленностью и неразвитостью органов государственной власти, являлось возложение на отдельные аулы определенных обязанностей по поддержанию правопорядка, охране пастбищ и посевов, выполнению распоряжений центральной власти.

Такое положение характерно и для Аварского ханства XVII в. В нескольких случаях предусматривалась коллективная ответственность жителей аула. «Если какой-либо аул нарушит установленный порядок в течение месяца, то с этого аула взыскивается ежедневно по одной овце до укрепления в этом ауле порядка».

По одной овце взыскивалось с аула, если аул в течение месяца находился без муллы.

В ряде случаев соседние аулы должны были выступить на защиту пула, подвергнувшегося нападению. «Если жители одного аула самоуправно захватят луга и нивы другого аула, при этом нарушив обычаи края и законы кодекса, то аулы должны заступиться и дать отпор нападающим. Если они этого не сделают, то с каждого аула взыскивается по 10 овец» [2; 87].

Имущественные преступления в кодексе Умма-хана не разделяются на различные виды. Кодексу известно только понятие воровства. Воровство наказывалось троекратным возмещением ущерба владельцу и наложением штрафа в пользу администрации хана или общины. В тех случаях, когда вор признавался в краже, о него взыскивалась только стоимость похищенного и штраф.

Обычным средством доказывания факта воровства оставалась присяга. Количество необходимых соприсяжников определялось в зависимости от величины похищенного. За исключением одного случая, когда требовалась присяга 50 соприсяжников, в кодексе Умма-хана, как правило, по наиболее важным делам устанавливалось принятие присяги шестью соприсяжателями. В качестве соприсяжников выступали не только родственники, но и односельчане. В отдельных случаях соприсяжателей указывал потерпевший.

Источники и литература

- 1) История Дагестана. М., 1967.
- 2) Хашаев Х.О. Законы вольных обществ Дагестана XVII - XIX в.. М., 2007.